

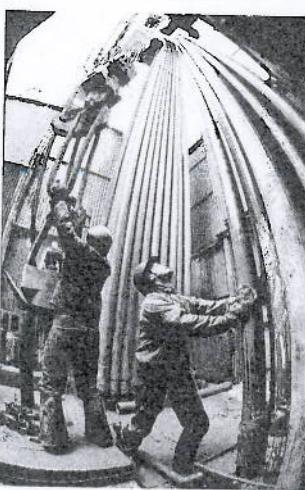
В ПОСЛЕДНИЕ несколько десятилетий нефтяная и газовая промышленность России развивалась быстрыми темпами, обеспечивая продолжительное время потребности в сырье всего бывшего СССР и основную часть валютных поступлений за счет экспорта нефти и газа. Однако при относительно стабильных темпах развития газовой отрасли последние годы наблюдается существенное падение объемов добычи нефти: за 1986–1991 гг. они сократились более чем на 20%, в 1992 г. ожидается дальнейшее снижение. При сохранении такой тенденции и сложившейся внутренней потребности в нефтяном сырье и продуктах его переработки (эффективности и структуре использования) уже в ближайшие годы страна может оказаться перед необходимостью импортировать нефть и нефтепродукты.

Причины кризиса

КРУПНЫЕ и высокодебитные месторождения эксплуатируемого фонда, составляющие основу ресурсной базы, в значительной степени выработаны. Выработка запасов на них достигла 60–90%. Соответственно значительно снизились отборы нефти, чему способствовало также и то, что разработка месторождений велась, как правило, недопустимо высокими темпами (6–12% от начальных запасов). В результате интенсивного и далеко не всегда эффективного применения методов повышения нефтеотдачи резко возросло количество воды в объемах добываемой жидкости. Это привело к выводу из разработки значительного

ло резкое ухудшение материально-технического, финансового и валютного обеспечения отрасли. Так, только в 1992 г. суммарный объем инвестиций в нефтяную промышленность по сравнению с 1991 г. сократился на 25–30%. При этом объем бюджетных ассигнований (основного прежде источника финансирования) сократился более чем на 40%. Резкое сокращение централизованных капиталовложений, недостаток валютных средств у предприятий, разрушение экономических связей с отдельными республиками бывшего Союза привели к резкому уменьшению поставок нефтепромыслового и бурового оборудования и материалов и сокращению объемов буровых работ. Так, чтобы сохранить достигнутый уровень добычи нефти, Россия необходимо вводить новые мощности на 118 млн. т/год. Для этого требуется бурить 62 млн. м эксплуатационных скважин, фактически же в 1991 г. было пробурено всего 27,6 млн. м, т.е. в 2,2 раза меньше.

В последние годы нефтегазодобывающим предприятиям систематически недоставляются материально-технические ресурсы для поддержания фонда скважин в работоспособном состоянии. К тому же оборудование, поставляемое

Нефть и газ – одно из самых главных богатств России. Потенциальные запасы углеводородного сырья России превышают треть мировых. Они могли бы служить источником экономического процветания республики и покрыть значительную часть мировых потребностей в нефтегазовом сырье. Но главная энергетическая отрасль России переживает глубокий кризис.

вом рынке. Увеличение экспортного потенциала российской экономики возможно не только по добывающим, но и по перерабатывающим отраслям, в частности в нефтепереработке и нефтехимии. При этом вместе с передачей прогрессивных технологий происходит косвенная передача соответствующих стандартов (качества продукции, экологических нормативов и т.д.).

Не менее важно и то, что нефтегазовый комплекс может обеспечить наиболее быструю отдачу от инвестиций по сравнению с другими базовыми отраслями экономики (в среднем 5–6 лет, а по ряду проектов – не годы, а месяцы). Большие удельные объемы инвестиций (в расчете на единичный объект) приводят к высоким удельным доходам российской стороны как в результате выплаты бонусов, роялти, платы за выдачу лицензий и т.д., так и за счет поступлений от налогообложения доходов инвесторов. Инвестирование в эти отрасли, как правило, связано с долговременными и устойчивыми деловыми контактами, передачей прогрессивных технологий и сопровождается развитием инфраструктуры прилегающих территорий (дороги, трубопроводный транспорт, связь и пр.).

Темпы инвестиционных вложений в нефтегазовые отрасли могут оказаться значительно выше, чем в других сферах экономики, вследствие большей подготовленности их сырьевой, материально-технической и технологической базы для усвоения капиталовложений (наличие больших запасов природных ресурсов, технологических мощностей по производству, переработке и транспортировке

НЕФТЬ: НАЛОГИ, ЗАКОНЫ, ИНВЕСТИЦИИ

числа месторождений и к увеличению доли низкопродуктивных и трудно извлекаемых запасов. Ухудшение качества текущих "остаточных" запасов в свою очередь требует значительно больших затрат финансовых и материально-технических ресурсов на их разработку.

Резко ухудшились по своим кондициям и вновь приращиваемые запасы. За последние времена не открыто ни одного крупного высокопродуктивного месторождения. Среднесуточный дебит одной новой скважины в Тюменской области (основном нефтедобывающем районе России) упал со 138 т в 1985 г. до 12–13 т в 1992 г. Следовательно, затраты финансовых и материально-технических ресурсов на создание 1 т/сут. новой мощности возросли за 17 лет в 10 раз.

Сократилось финансирование геологоразведочных работ. В связи со снижением качества приращиваемых запасов (сработал "эффект мультипликатора") происходит прогрессирующее снижение абсолютных приростов запасов нефти. Так, в Западной Сибири, где степень освоения прогнозных ресурсов составляет около 35%, начиная с 1989 г., финансирование геологических работ сократилось на 30%. На столько же уменьшились объемы разведочного бурения. В итоге прирост промышленных запасов в этом регионе сократился в 1,5 раза. В то же время в недрах России имеются значительные потенциальные ресурсы нефти – на сегодня открыто не более 40% прогнозных запасов, а обеспеченность запасами превышает 46 лет.

В отрасли остро не хватает высокопроизводительной техники и оборудования для добычи и бурения. Основная часть технических средств имеет износ более 50%, только 14% машин и оборудования соответствует мировым стандартам, 70% парка буровых установок морально устарело, требует замены, треть агрегатов для ремонта скважин снята с производства 5–7 лет назад. В то же время отечественные промышленности удовлетворяют потребность отрасли по основным видам продукции – материально-технического назначения всего на 40–80%. С распадом СССР усугубилось положение с поставками нефтепромыслового оборудования из республик СНГ: являясь монополистами производителями многих видов продукции (только на долю Азербайджана приходится сегодня около 37% выпускаемой для нефтяников продукции материально-технического назначения), заводы этих республик взвинчивают цены и сокращают поставки оборудования в Россию.

Низкие внутренние цены на нефть не обеспечивают самодфинансирования нефтедобывающих предприятий. Эта ситуация сохраняется и сегодня после серии повышений цен на нефть. В то же время высокие темпы выработки запасов требуют ускоренного замещения выывающих мощностей. В итоге произошли

Андрей КОНОПЛЯНИК,
заместитель министра Минтопэнерго РФ,
Мустафа СЕЛИМОВ,
ведущий специалист главного управления
внешнеэкономических связей Минтопэнерго РФ

отечественными заводами, отличая низкое качество, что ведет к неоправданному росту объемов ремонтных работ. В силу этого резко увеличилось число простаивающих скважин: на 1 марта 1992 г. их количество превысило 25 тыс. ед. (17,3% фонда), в том числе 12,4 тыс. ед. – сверх технологических обоснованного норматива. Средний дебит нерабатывающих скважин, по минимальной оценке, составляет около 8 т нефти в сутки. Таким образом, только по этой причине ежегодно не добывается по крайней мере 30 млн. т.

Из-за нехватки эффективного и экономичного оборудования особую остроту в отрасли приобрела проблема загрязнения окружающей среды, что также отнимает значительные материальные и финансовые ресурсы на решение проблем, не имеющих прямого отношения к увеличению добычи нефти.

Интенсивное наращивание добычи и переработки нефти без повышения эффективности использования сырья привело к тому, что с 70-х годов глубина переработки нефти существенно не изменилась и в настоящее время составляет около 65%.

Значительный износ техногенного оборудования (до 70%), низкий технический уровень нефтепереработки обусловили высокую удельную энергоемкость продукции, нерациональную структуру производства и низкие качественные показатели нефтепродуктов в общем объеме выпуска одноименной продукции. Нестилизованные бензины и низкоскоростные дизельные топлива составляют около половины, еще менее незначительна доля высокондексных смазочных масел.

Нерациональное размещение объектов переработки и высокая средняя удельная мощность нефтеперерабатывающих предприятий обусловили избыток мощностей их отсутствие в других, что приводит к значительной напряженности отдельных грузопотоков и к сбоям в поставках нефти и нефтепродуктов потребителям.

Капиталовложения многое помогут решить

В УСЛОВИЯХ существенного спада производства, нехватки материально-технических и финансовых ресурсов, низкого технического уровня производства в нефтяной промышленности России привлечение иностранных инвестиций может стать одним из эффективных вариантов стабилизации не только дан-

ной отрасли, но и экономики в целом. Более того, прямые иностранные инвестиции могут иметь и ряд побочных позитивных эффектов не только для принимающей стороны, но и для потенциальных инвесторов и всего мирового сообщества.

Вложение капитала в российскую нефтяную промышленность при сокращении добычи и объема буровых работ в Северной Америке и высвобождении значительного количества нефтепромыслового оборудования и мощностей по его производству и части финансовых средств открывает большие возможности для укрепления финансовых позиций американских нефтяных компаний.

Нарашивание производства нефти в России могло бы также ослабить напряженность в отношениях с республиками бывшего Союза, вызванной недоставками нефти в ответ на встречные недопоставки оборудования и материалов, и способствовало бы созданию подлинного Содружества, что немаловажно для укрепления международной политической стабильности. Это могло бы также способствовать снижению уровня контроля над мировыми ценами на нефть со стороны ОПЕК, что явилось бы фактором стабилизации конъюнктуры на мировом рынке нефти.

Безусловно, для привлечения иностранных инвестиций должны быть созданы благоприятные условия, обеспечивающие приемлемый уровень прибыльности капиталовложений иностранного участника при стабильном финансовом режиме деятельности предприятий. Помимо определяется также наличием гарантий защиты инвестиций, в том числе от изменений действующего и принимающей страны законодательства.

В мировой практике такого рода гаранты традиционно оформляются в законодательном порядке и поэтому легко реализуются на практике. В России же вплоть до настоящего времени данный вопрос в законодательных актах не только никак не закреплен, но даже никак не упомянут. Среди прочих факторов это сдерживает приток новых инвестиций и уже начало приводить к оттоку ранее привлеченных.

Нефтегазовая промышленность России обладает значительными преимуществами по сравнению с другими отраслями в плане привлечения иностранных инвестиций. Главным из них, по-видимому, является "конвертируемый", "валютный" характер продукции отрасли, пользующейся устойчивым спросом на миро-

сырея и продуктов переработки).

Нефтегазовые отрасли также готовят базу для привлечения инвестиций в другие отрасли экономики, в том числе в виде развития инфраструктуры и подготовки кадров, позволяют решать вопросы социального развития. Так, большая преместность по рабочей силе может обеспечить частичное решении проблемы занятости, особенно в районах добычи нефти и газа.

Фиск – стимул или тормоз?

В УСЛОВИЯХ обострения конкуренции между различными странами за привлечение иностранных инвестиций следует обратить особое внимание на состояние законодательной базы, определяющей инвестиционную активность в указанных отраслях. Это относится в первую очередь к налоговому законодательству.

Существующую систему налогообложения в России отличает жесткость и индифферентность как ко внешним условиям хозяйствования, так и к экономическим характеристикам самих проектов по отдельным объектам приложения капитала. Это относится к созданию приемлемых стартовых условий для инвестора, обеспечению ему гарантий от изменения законодательства в худшую для инвестора сторону, дифференциации условий налогообложения зависимости от целей деятельности инвесторов, ее доходности для российской стороны и т.п.

Отчасти это объясняется тем, что нынешняя российская налоговая система (было бы правильнее ее назвать не системой, а несогласованной совокупностью различных налогов, тарифов, сборов и т.п., взимаемой в местные, региональные и федеральные бюджеты, где общее число финансовых платежей насчитывает порядка 40 позиций) строится в основном на налогообложении доходов, а не на налогообложении прибыли. Характеристика для нашего налогового обложения – это значительная доля фиксированных ("потонных") платежей, т.е. имеющих фиксированную – абсолютную в денежном выражении – величину на единицу объема производства в натуральном измерении.

Такая система отражает по сути позавчерашний день налогового обложения в практике мирового нефтяного бизнеса. Достаточно сказать, что именно с таких платежей, каковым является, например, нынешний российский экспортный тариф (фиксированная в денежном выражении "потонная" величина), начиналась система платежей в первых нефтяных соглашениях между принимающей страной и инвестором. К примеру, первое в истории концессионное соглашение (концессия Д'Арси, заключенная в 1910 г.) включало плату за право пользования Недрами (роялти), равную 4 цинлингам с тоннами добываемой нефти. Потом мировая нефтяная практика ушла от тако-

го механизма взимания роялти, как от несоздающего для производителя должностных экономических стимулов, к фиксированной процентной ставке со стоимостью (цена) тонны добываемой нефти. Потом величина этой ставки была поставлена в зависимость сначала от одного, а потом и от нескольких параметров. Иные також, пусть сложный на первый взгляд механизм позволяют достаточно дифференцированно изымать в бюджет различную рентную плату, зависящую от конкретных условий того или иного проекта.

Более того, сама система налогообложения (когда мы говорим именно о системе, а не просто о некой совокупности налогов и сборов) построена в мировой нефтяной практике несколько иначе, чем сегодня в России. Она насчитывает, как правило, три уровня налогообложения прибыли.

Первый уровень – общеземельные налоги (налог на прибыль корпораций), действующие во всех отраслях хозяйствования в отношении всех производителей.

Второй уровень – специальные налоги, действующие в отраслях, где имеется горная рента, и поэтому ориентированные на ее частичное изъятие. Это позволяет обеспечивать межотраслевое выравнивание нормы прибыли, поскольку в горных отраслях повышенные значения нормы прибыли могут быть результатом не столько более эффективного хозяйствования, сколько эффектом действия природного фактора.

Третий уровень – дополнительные налоги, направленные на выравнивание внутриотраслевых нормы прибыли за счет изъятия части той или иной дифференциальной ренты из-за различия производственных условий отдельных объектов, горнодобывающей (в т.ч. нефтяной) промышленности.

Эта трехуровневая система представляет собой упрощенную модель гармоничной системы налогообложения прибыли.

До последнего времени проблема привлечения иностранного капитала в российскую экономику носила скорее академический, чем практический характер. Именно поэтому неясность, противоречивость и изменчивость законодательных актов, касающихся хозяйственной сферы, в том числе иностранных инвестиций, их несоответствие мировым ана-

логам, отсутствие традиционных для международной практики положений и гарантii являются сегодня отличительными чертами российского законодательства. Быть со сложной экономической ситуацией все это отпугивает потенциальных инвесторов от крупных вложений в российскую экономику. Средняя годовая сумма инвестиций в нефтяную промышленность России сегодня не превышает 10 млн. долл.

Однако несовершенство налогового законодательства следует рассматривать все же как результат отсутствия практики. Мы ведь не жили при рынке, не были озабочены проблемами привлечения инвестиций, в том числе иностранных. Поэтому отсутствие или недоработка законов – не следствие проведения некой осознанной экономической политики по недопущению в страну иностранных инвесторов, а результат отсутствия рыночного опыта.

Накопленный до сих пор опыт привлечения иностранных инвестиций в нефтегазовую промышленность России связан в основном с созданием совместных предприятий (СП). Поэтому эволюция в решении указанных налоговых проблем в связи с привлечением иностранных инвестиций в России может быть наглядно показана на примере нескольких действующих совместных предприятий (см. анализ деятельности нефтяных СП в разделе "Деловая практика").

Следующий шаг – переработка

НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ промышленность России, как объект привлечения иностранных инвестиций, не имеет перспективы, тем добычающая, однако объем инвестиций в эту отрасль и ранее был весьма незначительной величиной (менее 10% суммы капиталовложений в нефтяную промышленность), что привело к существенному ухудшению ее состояния. До настоящего времени у потенциальных инвесторов практического отсутствует интерес к вкладам в

• Вместе нефть искать легче.

На снимке: начальник производственно-технического обеспечения и комплектации обустройства "Уханхефегазгеология" Акбар Саидов и буровой инженер из "Оксидентал" Стив Оуэнс (справа) на буровой Печорской нефтегазоразведочной экспедиции.

нефтепереработку. Между тем прибыльность вложений в этой отрасли может быть на порядок выше, чем даже в добывческой нефти и газа.

Опыт зарубежных компаний в создании предприятий полного цикла – производство, переработка нефти и распределение нефти и нефтепродуктов – в условиях традиционной разорванности в России отраслей по добывческой и переработке нефти бы еще одним из аргументов в пользу вложения капитала в нефтепереработку. Перспективность таких инвестиций в широком диапазоне – начиная с модернизации действующих и кончая созданием новых мощностей по переработке нефти и газа. При наличии значительной сырьевой базы, высокой инвестиционной емкости отрасли и возможности ее развития как в технологическом плане, так и в наращивании экспортных возможностей отрасли нефтепереработки, безусловно, может стать следующим шагом в оживлении инвестиционной активности в топливно-энергетическом комплексе России, в том числе привлечение иностранных капитала. Будем надеяться, что время и накапливаемый опыт выведут нас на путь, уже пройденный многими развитыми и развивающимися странами.

иций в страну, выбор приоритетных направлений и условий их приложения требуют более тщательной проработки и дальнейшего развития. Однако нынешняя хозяйственная ситуация в России, потребности отечественной экономики в значительных финансовых и материально-технических ресурсах, ее вхождение в мировую экономику требуют создания благоприятного инвестиционного климата. Решение этих проблем будет способствовать притоку передовой техники и технологий и накоплению опыта и знаний для реализации более крупных проектов.

Именно начальный этап в решении инвестиционных проблем обуславливает определенные трудности, а возможно, и излишнюю осторожность в принятии отдельных решений в каждом конкретном случае. Эти решения порой диктуются не экономическими, а политическими соображениями, не отработаны и общая политика, и подходы к привлечению иностранных капитала. Будем надеяться, что время и накапливаемый опыт выведут нас на путь, уже пройденный многими развитыми и развивающимися странами.

ПИОНЕРЫ СОВМЕСТНОГО НЕФТЕБИЗНЕСА

СП "КомиАрктикОйл"

СОГЛАШЕНИЕ о создании совместного российско-канадской-английского предприятия "КомиАрктикОйл" подписано в мае 1991 г. и законодательно оформлено распоряжением правительства России от 5 ноября 1991 г. Этому предшествовали разработка и экспертиза технико-экономического обоснования проекта, которая заняла около года, получение разрешения и утверждение учредительных документов в министерствах России (около двух месяцев).

Первоначально распоряжением СМ РСФСР предписывалось зарегистрировать данное СП, а российским Минэкономом, Минтопэнерго, Госкомгеологии, Минфину и Министру совместно с ПО "Коминефты" представить в СМ РСФСР в пятницевый (?) срок проект концессионного договора с компанией "Галф Канада Ресурсес". Однако сфера деятельности данного СП не содержала и не содержит предмета концессионного соглашения. Более того, никто из опрошенных специалистов, разбирающихся в типологии нефтяных производственных соглашений между принимающей страной и иностранной фирмой, также не смог подвести под него концессионную основу. Не

увидели здесь предмета концессии и эксперты "Галф", хотя и попытались честно подогнать такой проект в соответствии с распоряжением Сомнинца в указанной кратчайший срок. Кроме того, в принципе ненонитно, например, при чем здесь концессионный договор с компанией "Галф" (и, кстати, кого именно с российской стороны), если в качестве юридического лица СП "КомиАрктикОйл" было зарегистрировано 5 ноября.

Иностранные учредители СП – канадская фирма "Галф Канада Ресурсес", английская "Бритиш Газ" – являются лидерами разработки и применения арктических технологий как для наземного бурения, так и работ на континентальном шельфе. Они первыми начали использовать горизонтальное бурение. Далее участие иностранных и российских партнеров – 50:50%. Начальный уставной фонд СП превысил 155 млн. долл. Целью деятельности СП является разработка Восточно- и Верхнекамского нефтяных месторождений общей разрабатываемой площадью более 70 кв. км. Проект рассчитан на 25 лет, в течение которого предполагается добывать 65 млн. т. нефти.

Месторождение характеризуется высоким

содержанием сероводорода и трудноввлекаемостью нефтяного сырья, что требует применения передовой технологии добычи. Для проекта предусмотрено применение технологии, позволяющей достичь коэффициент извлечения до 60% от потенциала запасов месторождений (по отечественным предприятиям – 20–25%), а также технология закачки сероводорода в пласт для очистки, что позволяет существенно снизить негативное влияние разработки месторождений на окружающую среду и повысить нефтедобычу. Применяются также прогрессивные методы осуществления производственных операций.

Капиталоизделия по проекту в целом оцениваются в 930 млн. долл., причем соотношение долларовых и рублевых инвестиций составляет 50:50 при курсе доллара к рублю 1:1.8. Соотношение долларовых и рублевых эксплуатационных затрат составляет при том же курсе 45:55. Чистая прибыль СП составит около 700 млн. долл. Суммарные доходы российской стороны (без учета прибыли российского участника СП) за весь период реализации проекта при условных, заложенных в учредительных документах и ТЭО (росты – 10%, экспортный налог – 10%, налог на прибыль – 25%) должны были составить 2,42 млрд. долл. (с учетом 25%-го дисконта затрат), или 23% валовой выручки от продажи нефти. С учетом прибыли российского участника СП доля российской стороны в прибыли

составила бы более 70% (692 млн. долл.) с учетом 15%-го налога на репатриируемую прибыль иностранного участника. Коэффициент внутренней рентабельности по проекту в целом равен 20%.

Введение с января 1992 г. нового налогового законодательства, в частности увеличение налога на прибыль до 32%, введение экспортной пошлины, резко ухудшило финансовые показатели работы СП. Первая партия нефти СП отгружена в январе 1992 г., с начала деятельности по апрель объем реализации нефти составил 43 тыс. т. Новые условия работы привели к тому, что только в виде экспортной пошлины предприятие было вынуждено выплачивать более трети валовой выручки, денежная наличность после покрытия всех затрат и уплаты налогов характеризовалась отрицательной величиной.

По условиям, принятым на момент создания СП, срок окупаемости капитальных затрат оценивался в 6,8 лет, при новых же условиях аналогичный показатель был бы значительно более длительным. Изменение условий налогообложения привело к тому, что для иностранного партнера стало очевидной экономическая нецелесообразность данного предприятия и ему пришлось бы прекратить производственную деятельность.

Оцененная появившаяся в налоговой сфере и их приложение к новым в данном случае пред-

финансовый режим работы СП "КомиАрктикОйл" за декабрь 1992 г. (объем добычи и реализации нефти, ориентировочно, 650 тыс. т.)

	Долл./т	%
Валовая выручка	120.2	100.0
Себестоимость	51.1	42.7
в том числе:		
рублевые затраты *	3.7	3.1
долларовые затраты	47.4	39.6
Амортизация	20.0	16.7
Расходы на транспорт и маркетинг	12.0	10.0
Роялти (10%)	12.0	10.0
Экспортная пошлина	41.9	34.9
Итого затрат	137.0	114.3
Прибыль до уплаты налогов	-16.8	-14.3
Чистая прибыль	-	-

* При курсе 1 долл. = 100 руб.

	1992 г.	1992 г.	1991 г.
	долл./т %	долл./т %	долл./т %
Цена на нефть *	125.74	100.00	125.74
Себестоимость	88.89	70.69	87.56
Расходы на транспорт и маркетинг	8.78	6.98	8.78
Роялти (10%)	12.57	10.00	8.38**
Экспортная пошлина	36.78	29.25	24.52*
Итого затрат	147.02	116.92	129.24
Прибыль до уплаты налогов	-21.28	-16.92	-3.50
Налог на прибыль (1991 г. – 25%; 1992 г. – 32%)	-	-	2.78
Чистая прибыль	-	-	15.50
			12.33

* За последние два месяца рассматриваемого периода экспорт нефти не осуществлялся. Поэтому при пересчете на декабрь-январь величина себестоимости будет ниже – примерно 53 долл./т, что все равно делает деятельность СП переналоговой.

Перевод долл./руб. по курсу 1:150.